

Д. В. Ванюкова

ПИРАМИДА СЕНУСЕРТА III В ДАХШУРЕ: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОФОРМЛЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КАМЕР В ЭПОХУ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Эпоха Среднего царства в истории древнеегипетской архитектуры отмечена большим вниманием мастеров к достижениям зодчих предшествующих времен. Возрождая традиции строительства пирамид, они, однако, используют новые приемы в композиционной структуре и планировке припирамидных храмов. Оформление внутренних покоев погребений царей XI и XII династий также отличается большим разнообразием: архитекторы сочетают прямое цитирование древних образцов с уникальными решениями. Пирамидный комплекс Сенусерта III в Дахшуре входит в число наиболее интересных царских памятников времени Среднего царства благодаря не только превосходной сохранности, но и необычному оформлению погребальной камеры, выложенной из гранитных плит и позже покрытой гипсовой тонировкой. В статье рассматриваются особенности как конструктивного, так и связанного с ним цветового решения погребальной камеры Дахшурской пирамиды Сенусерта III в контексте царской заупокойной архитектуры от XI к XII династии в сопоставлении с более ранней строительной практикой. Автор полагает, что особенности оформления погребения Сенусерта III связаны с традицией использования при возведении сакральных объектов материала, не только конструктивные, но и цветовые характеристики которого служат цели воплощения религиозных представлений древних египтян о самых основах мироздания.

Ключевые слова: Сенусерт III, Среднее царство, пирамидное строительство, заупокойный культ, архаическое мышление, цвет в архитектуре

D. V. Vanyukova

SEWOSRET III'S DAHSHUR PYRAMID: SOME OBSERVATIONS UPON ARCHITECTURAL FEATURES IN THE BURIAL CHAMBERS OF ANCIENT EGYPTIAN PYRAMIDS IN THE MIDDLE KINGDOM

The Middle Kingdom in the history of ancient Egyptian architecture is marked by great attention to the architectural achievements of the past. Architects, however, reviving the traditions of pyramid-building, use some new constructive and stylistic features as well. The design of the inner chambers of the kings' burials of the XI and XII centuries dynasties is also very diverse: architects combine direct quotations of ancient samples with unique solutions. The pyramid complex of Senwosret III in Dahshur is one of the most interesting royal monuments of the Middle Kingdom, not only due to its excellent preservation, but also due to the unusual design. The article discusses the features of its burial chamber, laid out in granite slabs and later covered with plaster — both the construction and the color. The author believes that not only the construction material for sacred architectural objects, but its color characteristics as well serve the purpose of embodying the religious ideas of the ancient Egyptians about the very foundations of their Universe.

Keywords: Senwosret III, Middle Kingdom Egypt, pyramid building, funerary practices, archaic mind, color in architecture

Царские погребения XX–XVII вв. до н. э. по большей части находятся в руинированном состоянии, что, как известно, связано со спецификой их конструкции и активным переиспользова-

нием этих сооружений в последующие эпохи. Пирамидный комплекс Сенусерта III в Дахшуре не является исключением: большая часть его облицовки была снята уже в эпоху XIX династии,

а в дальнейшем разрушение памятника продолжилось (см. далее). Между тем, он входит в число наиболее интересных царских памятников времени Среднего царства, благодаря не только превосходной сохранности (и, что немаловажно для этого периода, доступности) внутренних помещений, но и необычному оформлению погребальной камеры. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей конструктивного и связанного с ним цветового решения погребальной камеры Дахшурской пирамиды Сенусерта III в контексте царской погребальной архитектуры от XI и XII династии в сопоставлении с более ранней строительной практикой.

Нужно сказать, что даже среди всего массива среднецарских памятников, которые изучены много хуже, чем архитектурные сооружения Древнего и Нового царств, Дахшурской пирамиде Сенусерта III в литературе уделяется сравнительно мало внимания. Возможно, это связано с тем, что материалы о ней представлены в работе Дитера Арнольда (*Arnold 2002*), которая выполнена с такой скрупулезностью, что, как кажется, просто не оставляет шансов другим исследователям, хотя сам Арнольд утверждал, что в отношении этого сооружения вопросов было больше, чем ответов. Наиболее дискуссионными является вопрос о том, была ли пирамида в Дахшуре местом действительного погребения царя, или служила кенотафом, а для захоронения была использована абидосская гробница, но не меньшее количество вопросов касается погребальной камеры пирамиды.

История открытия пирамидного комплекса в Дахшуре начинается 8 сентября 1839 г. и связана с именем Джона Шай Перринга (1813–1869), гражданского инженера и геодезиста. Его основной работой в Египте было исследова-

ние пирамид, проведенное совместно с Ричардом Уильямом Говардом Вайсом (1784–1853), британским полковником, парламентарием и египтологом-любителем. Результаты этого исследования вышли в виде публикации, где помимо описаний приводятся и обмеры памятников.

Именно двумя коллегами было проведено первое исследование комплекса, получившего номер 28 (*Vyse, Perring 1842*: 57–63). Перринг расчистил строительный мусор (квадрант 27×16 м) в центральной части северной стороны пирамиды в поисках входа и, ничего не обнаружив, продвинулся севернее и выбрал ров площадью 49×9 м в районе припирамидного двора в поисках входа во внутренние помещения. Он не нашел вход в пирамиду, но обнаружил блок с картушем Сенусерта III, став, таким образом, первым, кто установил имя владельца погребения.

Карл Рихард Лепсиус также посетил пирамиду Сенусерта III и работал над описанием комплекса 26 и 27 февраля, 26 марта и 1 апреля 1843 г. Он зарегистрировал пирамиду под номером 47 (*Lepsius 1849*: 205, pl. 34–35), проведя первичное обследование, тогда же его инженерами был составлен довольно точный общий план пирамиды.

Гастон Масперо между 1882 и 1883 гг., по выражению Арнольда, «не считаясь с расходами», приказал рабочим выбрать тонны кирпича и забутовки в центральной части пирамиды в поисках погребальной камеры, но не достиг успеха. Именно ему мы обязаны появлением зияющего провала, который теперь полностью искажил очертания пирамиды.

Двенадцатью годами позже к работе над расчисткой и описанием комплекса приступил французский инженер и археолог Жак де Морган, привлечший на помощь команду инженеров и ар-

хитекторов, в том числе Гюстава Жекье и Жоржа Легрэна, а также несколько сотен рабочих. Они обследовали весь комплекс и захоронения к северу и к югу от пирамиды. В ноябре 1894 г., во время второго сезона работы, была обнаружена погребальная камера.

В дальнейшем пять дней с 10 по 15 апреля 1907 г. здесь работал итальянский архитектурный реставратор А. Барсанти (1858–1917), сотрудник египетской Службы древностей. Он и его команда обследовали северо-западный угол обводной стены, разбирая строительный мусор, оставленный де Морганом после обследования галереи цариц. Основной их целью было обнаружение предметов, упущенных командой де Моргана (Barsanti 1907: 192).

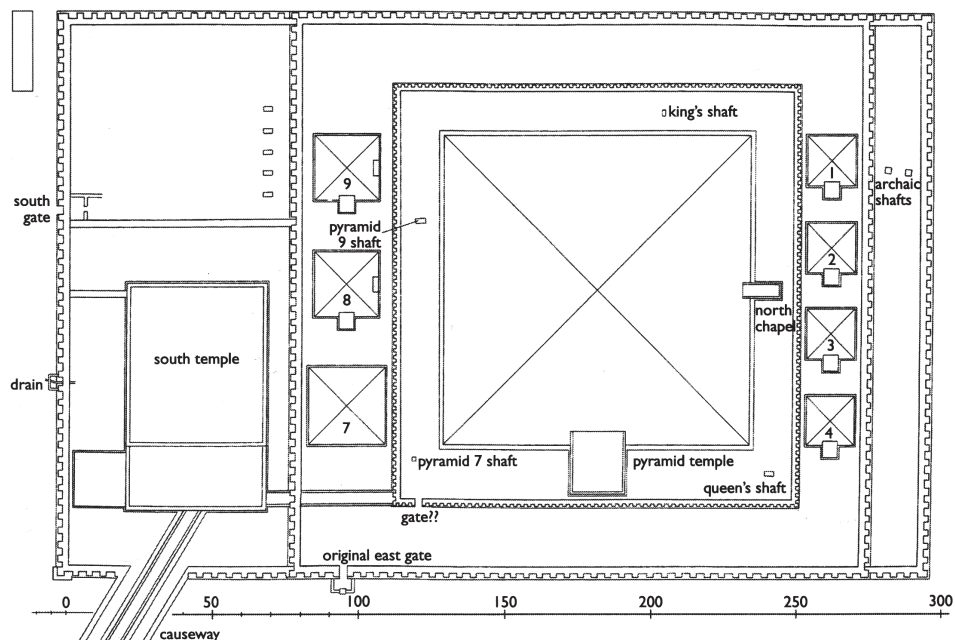
Гюстав Жекье работал здесь повторно с 9 декабря 1924 г. по 24 марта 1925 г. в попытке найти долинный (нижний) храм Сенусерта III. В это же время нефтдобывающая компания Gulf Petrol Company «застолбила» себе территорию к юго-западу от комплекса и перекрыла доступ к северо-восточной части некрополя Снофру (Arnold 2002: 16). Именно тогда работы по исследованию пирамидного комплекса Сенусерта III были прекращены.

В дальнейшем к раскопкам в Дахшуре обращается Дитер Арнольд, немецкий археолог, много лет исследовавший архитектуру ранней XII династии на материале раскопок в Лиште, где он с 1984 г. возглавлял археологическую миссию музея Метрополитен. Арнольду крайне необходим был материал для сопоставления, который мог предоставить Дахшурский заупокойный комплекс. Кроме того, удовлетворительного качества исследование комплекса Сенусерта III так и не было проведено, и Д. Арнольд решил вернуться к раскопкам в Дахшуре. Поддержку ему оказал директор музея

Метрополитен Филипп де Монтебелло, они получили разрешение от Службы древностей и в 1990 г. приступили к работе под руководством Дитера Арнольда и Адель Оппенхейм, ежегодно (кроме 1991 г.) возвращаясь в Дахшур до 1999 г. Исследование архитектурных особенностей комплекса Сенусерта III, опубликованное в 2002 г., базируется на материалах именно этих сезонов. Дальнейшие работы в Дахшуре были сосредоточены на прилегающей территории, где находятся разновременные погребения.

Девятнадцатилетнее правление Сенусерта III открывает период позднего Среднего царства. Сын Сенусерта II и царицы Хенмет-нефер-хеджет-урет I, Сенусерт III наиболее известен своей военной активностью в Нубии и строительством там цепи из крепостей Семна, Кумма и Уронарти, отметивших южную границу Египта, а также походами в Палестину. Строительная активность Сенусерта III была не столь масштабна, как в начале XII династии и, похоже, сводилась к поновлению существовавших храмов и установке в них царских статуй, но зато искусство скульптурного портрета переживает в его царствование пору подлинного расцвета.

Сооружение пирамидного комплекса в Дахшуре (ил. 1) было начато Сенусертом III довольно быстро после воцарения — самые ранние строительные отметки, найденные здесь, датируются вторым и шестым годами правления (Tallet 2005: 225), причем строительство велось в две фазы. На первом этапе была возведена пирамида с обводной стеной, размеры которой составляли 191,625 × 200,925 м (Arnold 2002: 19), часовня с северной стороны и маленький храм, примыкавший к восточной стене; также на территории пирамидного комплекса находились четыре маленькие пирамиды с северной стороны и три на юге.

Ил. 1. Пирамидный комплекс Сенусерта III в Дахшуре, план (Arnold 2003: 216)

В ходе второго этапа строительства комплекс был значительно увеличен за счет того, что с юга был пристроен новый, больший по размерам храм (Wilkinson 2003: 131), который соединялся восходящей дорогой с долинным храмом.

Сохранилась посвятельная надпись, оставленная здесь Хаемуасом, сыном фараона Рамсеса II (Tallet 2005: 226). Старший сын Рамсеса, руководивший инспекциями по осмотру памятников эпохи Древнего царства в мемфисском некрополе, оставил подобные надписи на стенах целого ряда древнеегипетских сооружений: в комплексах Джосера (III династия), Микерина и Шепсескафа (IV династия), Усеркафа, Сахура и Униса (V династия), — а вот из среднеегипетских памятников выбрал именно пирамиду Сенусерта III.

Здесь ярко проявилось своеобразное отношение египтян к проблеме со-

хранности памятника: размещенный на пирамидном блоке реставрационный текст гласит, что «Его Величество повелел своему верховному жрецу-сему, царскому сыну Хаемуасу обновить имя царя, так как оно больше не видно на пирамиде...» (Oppenheim, Allen 2002). Однако, судя по всему, именно при Рамсесе II, одновременно с размещением столь почитительного по отношению к памятнику прошлого текста, в целях повторного использования с пирамиды были сняты довольно большие участки облицовочного камня (Navratilova 2016: 263).

Внутренние помещения пирамиды организованы несколько необычно: вход расположен с западной стороны и имеет вид вертикальной шахты, что мы можем видеть только в пирамиде Сенусерта II (у Аменемхета I и Сенусерта I вход во внутренние покои пирамид оформлен в виде пологого спуска,

а у Аменемхета III — в виде лестницы). За ней начинается пологий спуск, поворачивающий к аванкамере размерами 2,34–2,35 м на 3,69–3,71 м и высотой 3,60–3,61 м (Arnold 2002: 34), выложенной из известняка, с потолком в виде слабо выгнутого ложного свода.

В рамках данной работы наибольший интерес представляет то, что следующая за аванкамерой погребальная камера шириной 2,70 м и длиной 5,24 м (Arnold 2002: 35) выполнена целиком из гранита, но затем вся поверхность покрыта тонким слоем гипса, не затронувшим плиты, закрывающие нишу для каноп и выполненные из алебаstra (ил. 2). Возможно, что поначалу это помещение не задумывалось как погребальная камера и не предполагало наличие саркофага и ниши для каноп, однако уже на втором этапе, когда все подземные сооружения были завершены, перед возведением собственно «тела» пирамиды камеру вскрыли, установили саркофаг и выточили нишу для каноп. При этом, как указывалось выше, аванкамера выполнена из известняка.

Во время исследования помещения химический анализ гипсового слоя, насколько известно автору, не проводился, однако можно предполагать, что покрытие выполнено в той же манере, которая была известна мастерам еще с конца V династии (Kanawati 2005: 55, 57), и примерно идентично использовавшемуся тогда материалу по составу: гипс-сырец (двухводный сульфат кальция), подвергнутый обжигу при температуре 100–200 °C и толчению и замешанный с водой (Aston, Harrell, Shaw 2001: 22). Стены погребальных камер в масштабах частных лиц с конца V династии, декорированные росписями, подготавливали, выглаживая поверхность и покрывая ее тонким слоем гипсовой штукатурки. Что касается источника сырья, то в север-

Ил. 2. Погребальная камера пирамиды Сенусерта III в Дахшуре (Arnold, Oppenheim 2015: 314)

ной части Файюма, Умм эль-Савван, находилось месторождение чистого гипса (Aston, Harrell, Shaw 2001: 14), разрабатывавшееся с эпохи додинастики и поставлявшее материал как для Гизы и Саккары, так и для Дахшура.

Д. Арнольд указывает (Arnold 2002: 43), что гранитная погребальная камера Сенусерта III восходит к прототипам поздней V и VI династий. Однако близкими аналогиями по использованному материалу можно скорее считать царские погребения IV династии. Так, из гранита выполнена погребальная камера в пирамиде Хуфу (Хеопса), имеющая, однако, плоское перекрытие. В известном смысле аналогией является и погребальная камера Джосера (III династия), выточенная целиком из гранитного блока.

Если же рассматривать аналогии, учитывающие, наряду с материалом,

наличие ложного полуциркульного свода, то среди гранитных погребальных камер, своды которых имеют характерный интрадос в различных вариантах очертаний, можно назвать погребальную камеру пирамиды Менкаура (IV династия), типологически, наверно, наиболее близкую к тому, что мы видим у Сенусерта III до того, как стены камеры были тонированы. Погребальная камера с ложным круглым (точнее, аркообразным) сводом также представлена в мастабе Шепсескафа (эль-Фараун, Южная Саккара), последнего царя IV династии¹. В эпоху Среднего царства мы видим гранитную погребальную камеру с ложным сводом также в пирамиде предшественника Сенусерта III, Сенусерта II в Лахуне.

Таким образом, оформление погребальной камеры Сенусерта III (как и до него Сенусерта II) восходит к тем приемам, которые использовались в пирамидах царей IV династии. Это согласуется с расположением пирамиды в Дахшуре, патроном которого был основатель IV династии Снофру, чья Красная (Северная) пирамида находится совсем неподалеку. Примечательно, что погребальные камеры обеих его Дахшурских пирамид выполнены из гранита, однако со «ступенчатым» ложным сводом.

Свидетельством особого внимания к Снофру при XII династии является то, что культ его процветал в то время: нижний (долинный) храм при т.н. «Ломанной» пирамиде стал центром почитания Снофру в эпоху Среднего царства (Lehner 1997: 104). Интересно, что в пирамиде Аменемхета I Гедике (Goedicke 1971) обнаружил только два блока, при-

надлежащих пирамиде Снофру, из многочисленного материала Древнего царства (к пирамиде Хеопса относятся 25, например). Барбара Жилли (Gilli 2009: 97) объясняет это именно тем, что культ Снофру был активен в период XII династии, и строительный материал нельзя было брать из «действующего» архитектурного сооружения. Не исключено, таким образом, что Сенусерт III, как и его предшественники из XII династии, ставил себя в один ряд с преемниками Снофру — царями IV династии.

Конец же V и VI династий, к которым апеллирует Арнольд, был временем создания погребальных камер из известняковых блоков, пригодных для нанесения *текстов*, при общей тенденции до конца IV династии как предпочтительный вариант оформления погребальной камеры использовать гранит.

Примечательно, что «подвижность архитектурных решений в ...проектах IV дин. составляет разительный контраст с унификацией архитектурного плана «пирамид с текстами» V–VI дин. (склады-вавшегося на протяжении V дин.) — ... как будто вся необходимая вариативность сместилась из области архитектурного в область визуального и текстуального выражения» (Александрова: 102). Е.В. Александрова отмечает, что цвет строительного материала осмысливается египтянами как семантически значимый элемент сооружения, формирующий его программу. На материале IV–V династий исследователь оперирует оппозициями свет/тьма и покой/опасность, а также плодородная почва / пустыня, верно отмечая то, что логика цветовой символики проявляется в сопоставлении цветов: «Наиболее очевидным примером будет двойственность черного цвета, который в оппозиции с белым может обозначать тьму, а в оппозиции с красным — плодород-

¹ В настоящее время проблема конструктивных и стилистических решений, связанных с использованием сводов в древнеегипетской архитектуре, активно рассматривается в серии работ Ф. Моннье (Monnier 2014; Monnier 2017; Lightbody, Monnier 2017)

Ил. 3. Базальтовый пол припирамидного храма Хуфу, IV династия. Гиза. Фото Д. Ванюковой

ную землю Египта. Красный также, хотя и связан с цветом пустыни, не является сугубо “негативным” цветом: белый и красный — цвета корон Верхнего и Нижнего Египта и в парном употреблении могут характеризовать, например, луну и солнце» (Александрова: 110). По мнению автора, этот ряд остается несколько умозрительным, поскольку цветовые сочетания предстают в эпоху Древнего царства в «чистом виде» (ил. 3), и мы не можем быть уверены, в каком случае перед нами насыщенная программа оформления, а в каком — необходимость конструктивного решения с использованием наиболее прочных материалов, особенно, для погребальных камер, выполненных «в теле пирамиды».

Однако представляется, что неоценимыми данными мы располагаем применительно к эпохе Среднего царства,

когда конструктивное решение и собственно оформление могут быть уже более-менее точно разделены: в случае «послойного» применения цвета в погребальной камере. Вообще, многослойность погребальной камеры — явление очень раннее, так уже в гробнице U-j в Абидосе (Накада III) тело было помещено в погребальной камере в деревянном святилище (Dreyer 2011: 131), что уже начинает указывать на сложность происходящих с правителем посмертных метаморфоз.

Если мы говорим о Среднем царстве, то наиболее в этом смысле показателен заупокойный комплекс Ментухотепа II Небхапетра (XI династия). В Дейр эль-Бахри мы видим за открытым двором, в толще скалы (150 м вглубь) гранитную погребальную камеру с алебастровой капеллой, где, как полагает М. Ленер, было истинное погребение Ментухотепа.

Ил. 4. Ментухотеп II Небхатепра.
Тонированный песчаник. Египетский музей,
Каир. Инв. № JE 36195. Фото Д. Ванюковой

Погребальная камера выстроена в естественной каверне в конце 150-метрового туннеля. Это гранитное сооружение с изогнутой крышей и чуть наклонными стенками, три четверти его площади занимает алебастровая часовня, перекрытая цельной гранитной плитой. Пространство между стенками гранитной камеры и алебастровой часовней заполнено диоритовыми плитами

черного цвета, что похоже на обкладку погребальной камеры в пирамиде Джосера (Lehner 1997: 167).

Итак, погребальная камера Ментухотепа II выполнена из гранита, укрытого слоем диорита, а потом окруженного алебастровой часовней: перед нами красный, черный и белый цвета, «растворенные» в скальной породе. Интересно, что ровно эта же игра ярко выражена в знаменитой статуе Ментухотепа II Небхатепра из Каирского музея, найденной в Баб эль-Хосан (ил. 4).

Игра с цветовыми качествами материалов в случае Дахшурской пирамиды Сенусерта III, чья погребальная камера полностью гранитная, но затонирована внутри гипсом, является центральной темой этой статьи, но нужно отметить, что нарочитая вариативность материалов явно характерна и для гробницы Сенусерта III в Абидосе.

Система ее подземных помещений открывается известняковым холлом с перекрытием, выточенным в форме деревянных балок, фланкированным двумя камерами (Т-образная форма как в пирамиде Сенусерта в Дахшуре). Далее следует известняковый коридор, а за ним камероподобные шахты (как у Снофру в обеих Дахшурских пирамидах), от которых идет спуск к гранитной камере, облицованной кварцитовыми плитами, а далее — изгибающийся коридор и в конце снова камера, выложенная кварцитом. В Хаварской пирамиде Аменемхета III погребальная камера полностью выточена из кварцита (в Дахшурской пирамиде Аменемхета III — погребальная камера выполнена из известняка).

«Послойность» цветового решения в погребальной камере Сенусерта III дополняется еще и тем фактом, что саркофаг, почти идеально вписывающийся в пространство погребальной камеры,

стоит не вполне вплотную к западной стене — пространство между стороной, обращенной к западной стене, и самой стеной плотно заполнено известняковыми блоками. Д. Арнольд в качестве гипотезы высказывает предположение, что эти блоки позволяли создать опору для крышки саркофага до того, как она была поставлена на место. Ниша для каноп внутри тоже окрашена в белый цвет.

Таким образом, помимо очевидных конструктивных преимуществ материал для погребальной камеры во всех перечисленных примерах имеет явное символическое значение, связанное с его цветовыми характеристиками.

В отношении символики цвета в древнеегипетском искусстве существует большой массив литературы. Что касается символики цвета в архитектуре, то здесь дело обстоит сложнее: если мы говорим о тонированных рельефах, украшающих памятники, то, очевидно, речь идет именно о символике цветовых решений — мы говорим о цветах того, что изображено. Если же речь идет о чистой архитектуре, то отделить цвет материала от его качеств будет гораздо сложнее.

Существует крайне мало работ, в которых этот вопрос рассматривался бы сколь-нибудь подробно, хотя именно в отношении цветного камня древнеегипетское слово *iwn* «иун», обозначающее одновременно и понятие «цвет», и понятие «природа=сущность», является очень выразительным. Если мы говорим о росписи каким-либо цветом, то он выражает характеристики изображенного персонажа, не затрагивая сам материал. Когда же речь идет о цветном камне, то в данном случае цвет камня и есть его природа — он весь (структурно) окрашен именно этим цветом.

Не случайно применительно к Среднему царству можно утверждать, на-

пример, что «кварцит — это твердый камень, который по большей части используется для репертуара произведений, связанных с царем и архитектурных сооружений, ассоциирующихся с солнечными божествами. Ассоциации материала с солнцем, возможно, объясняются его красновато-желтым оттенком, так же как его происхождением из каменоломен рядом с Гелиополем, основным культовым центром Атума-Ра... поэтому у Сенусерта буквально Солнечное тело» (Connor 2017: 26).

Как мы видим, символика цвета в работе с камнем интересна исследователям, в первую очередь, в связи со скульптурой, однако в скульптурном изображении это качество сложнее выявить, оно не столь наглядно, как в архитектуре, ведь древнеегипетский материал по архитектуре дает примеры разных трактовок одних и тех же частей сооружения.

Судя по всему, египтяне выделяли как значимые в цветовом отношении следующие породы строительного камня (Harris 1961: 69–76; Spence K., 115):

— *inr HD* «*инер хедж*» — белый, а точнее светлый, светоносный камень. Так называли известняк, песчаник (возможно, только светлых оттенков), травертин и алебастр. Этот цвет передавал светоносность и чистоту, в том числе, ритуальную;

— *dSr* «*дешер*» — этим словом обозначали красные оттенки камня. Так египтяне называли гранит и красноватый кварцит, ассоциативно связанные с опасностью, злом. Красный цвет был цветом бога пустыни Сетха, но он же был связан с защитой, мощью, яростью Красной короны и царского урея, повергающего врагов царя;

— *kmt* «*кемет*» — черный, темно-серый цвет камня. Так называли гранодиорит и базальт. Это цвет иного мира, по-

груженного во тьму, но и символ первозданной тьмы, которая существовала до возникновения света — тьмы, потенциально творящей весь мир. Также это цвет черной/возделываемой почвы.

Все породы камня, связанные с тремя основными цветами, активно использовались в архитектуре, а если мы говорим о пирамидном строительстве, то первенствовали здесь известняк и гранит с базальтом. Таким образом, в архитектурных сооружениях мы видим присутствие всех трех цветовых коннотаций.

С появлением в конце V династии Текстов Пирамид в погребальных покаях, символика цвета=материала обретает новую «плоть», поскольку трансформации царя теперь *текстуально* описываются через символику Бушующего/Неуспокоенного Ока=Красного (в переходе между камерами) и Жертвенного и Солнечного/Творящего Ока Хора=Белого (в аванкамере). Также в погребальной камере на восточной стене помещены гимны коронам / царскому урею, то есть защите и устрашению, но уже для врагов царя. Таким образом, при разворачивании мифологем, связанных с царской персоной и ее ролью в мироздании функции цвета на себя принимает уже текст.

Формально мы до сих пор не знаем, были ли Тексты Пирамид в погребальных камерах Аменемхета I и Сенусерта I — та и другая затоплены столь основательно, что обследовать их пока не удалось. Полагаю, что факт наличия Текстов Пирамид в той же погребальной камере Сенусерт-анха, автора проекта пирамиды Сенусерта I, говорит в пользу отсутствия таковых в царском погребении: риторику царских текстов частный памятник присваивает только тогда, когда она уже не актуальна в этой форме для царского погребения.

Однако цари XI–XII династии, уже имея представление о том, как можно полнее представить трансформацию божественности царя в пределах погребения, не используя Тексты Пирамид, вновь используют цветовые решения в рамках своих, далеко не типовых, проектов. Сочетание двух цветов/материалов в пределах одной поверхности, как это сделано в погребальной камере Дахшурской пирамиды Сенусерта III, как нельзя лучше обыгрывает тему бушующего хаоса творения, который одновременно обладает качествами сильнейшей магии, опасной и устрашающей. Именно качества материала и его цвет являются в полном смысле слова материальным воплощением тех гигантских сил, что берутся и умиротворяются здесь.

Таким образом, особенности конструктивного и связанного с ним цветового решения погребальной камеры Дахшурской пирамиды Сенусерта III являются, по мнению автора, продолжением традиции использования материала, не только конструктивные, но и цветовые характеристики которого служат цели воплощения сложнейшей основы религиозных представлений древних египтян. Причем выбор строительного материала напрямую связан с тем, какой репертуар выразительных средств использует древнеегипетский мастер: текстуальное сопровождение отодвигает на второй план идею цветовой выразительности в эпоху конца V–VI династий, а с исчезновением из царских памятников Текстов Пирамид и общей тенденции к архаизации египтяне вновь возвращаются к сложным сочетаниям материалов / цветовых решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александрова — Александрова Е. В. Слово, творящее Космос. Рукопись.

- Arnold 2002* — *Arnold D.* The Pyramid Complex of Senwosret III at Dahshur: Architectural Studies. With contributions and an appendix by Adela Oppenheim and contributions by James P. Allen (Publications of The Metropolitan Museum of Art Egyptian Expedition, vol. 26). New York: The Metropolitan Museum of Art, 2002.
- Arnold 2003* — *Arnold D.* The encyclopedia of ancient Egyptian architecture / Ed. by N. Strudwick & H. Strudwick. London, New York: IB Tauris & Co Ltd, 2003.
- Arnold, Oppenheim 2015* — *Arnold D., Oppenheim A.* Excavations by the Metropolitan Museum of Art at Middle Kingdom Sites // Ancient Egypt Transformed: The Middle Kingdom. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2015. P. 311–314.
- Aston, Harrell, Shaw 2001* — *Aston B., Harrell G., Shaw I.* Stone // Ancient Egyptian materials and technology / Ed. by P. Nicholson & E. Shaw. Cambridge: The Press syndicate of the University of Cambridge. P. 5–77.
- Barsanti 1907* — *Barsanti A.* Quelques recherches à Dahchour // Annales du service des antiquités de l'Égypte. 1907. No. 8. P. 192.
- Dreyer 2011* — *Dreyer G.* Tomb U-j: A Royal Burial of Dynasty 0 at Abydos // Before the Pyramids: The origins of Egyptian civilization / Ed. by E. Teeter. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 2011. P. 127–136.
- Gilli 2009* — *Gilli B.* The Past in the Present: The Reuse of Ancient Material in the 12th Dynasty // Agyptos. 2009. No. 1. P. 89–110.
- Goedicke 1971* — *Goedicke H.* Re-used blocks from the pyramid of Amenemhet I at Lisht. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1971.
- Kanawati 2005* — *Kanawati N.* Decoration of burial chambers, sarcophagi and coffins in the Old Kingdom // Studies in honor of Ali Radwan / Ed. by K. Daoud, Sh. Bedier & S. Abd el-Fatah. Le Caire: Imprimerie du Conseil suprême des antiquités, 2005. P. 55–72
- Lehner 1997* — *Lehner M.* The complete pyramids. New York: Themes and Hudson, 1997.
- Lepsius 1849* — *Lepsius K.R.* Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preußen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842–1845. ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät herausgegeben und erläutert. 13 vols. Vol. 1. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1849.
- Lightbody, Monnier 2017* — *Lightbody D.I., Monnier Fr.* An elegant vault design principle identified in Old and New Kingdom architecture // The Journal of Ancient Egyptian Architecture. 2017. No. 2. P. 55–69.
- Monnier 2014* — *Monnier Fr.* La construction des grandes voûtes en chevrons de l'Ancien Empire // Göttinger Miscellen. 2014. No. 242. P. 89–104.
- Monnier 2017* — *Monnier Fr.* The Monumental Vaults in Pyramids: A Major Technical Challenge // Ancient Egypt, 2017 (April-May). P. 36–39.
- Navratilova 2016* — *Navratilova H.* Khaemwaset in Dahshur: the Prince and the Stones // Rich and Great. Studies in Honour of A.J. Spalinger. Ed. by R. Landgrafova & J. Mynarova. Prague: Charles University, Faculty of Arts, 2016. P. 259–266.
- Tallet 2005* — *Tallet P.* La Sésostri III et la fin de la XII dynastie. Paris: Pygmalion Editions, 2005.
- Vyse, Perring 1842* — *Vyse J.S., Perring H.* Operations carried on at the pyramids of Gizeh in 1837. Vol. III: Appendix. London: John Weale and High Holborn, 1842.
- Wilkinson 2003* — *Wilkinson R.H.* The Complete Temples of Ancient Egypt. Cairo: The American University in Cairo Press, 2003.

REFERENCES

- Arnold D.* *The Pyramid Complex of Senwosret III at Dahshur: Architectural Studies. With contributions and an appendix by Adela Oppenheim and contributions by James P. Allen* (Publications of The Metropolitan Museum of Art Egyptian Expedition, vol. 26). New York: The Metropolitan Museum of Art Publ., 2002.
- Arnold D.* *The encyclopedia of ancient Egyptian architecture*, eds. N. Strudwick & H. Strudwick. London, New York: IB Tauris & Co Ltd Publ., 2003.

- Arnold D., Oppenheim A. Excavations by the Metropolitan Museum of Art at Middle Kingdom Sites. *Ancient Egypt Transformed: The Middle Kingdom*. New York: The Metropolitan Museum of Art Publ., 2015, pp. 311–314.
- Aston B., Harrell G., Shaw I. Stone. *Ancient Egyptian materials and technology*, eds. P. Nicholson & E. Shaw. Cambridge: The Press syndicate of the University of Cambridge Publ., pp. 5–77.
- Barsanti A. Quelques recherches à Dahchour. *Annales du service des antiquités de l'Égypte*, no 8, 1907, pp. 192.
- Dreyer G. Tomb U-j: A Royal Burial of Dynasty 0 at Abydos. *Before the Pyramids: The origins of Egyptian civilization*, ed. E. Teeter. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago Publ., 2011. pp. 127–136.
- Gilli B. The Past in the Present: The Reuse of Ancient Material in the 12th Dynasty. *Agyptos*, no. 1, 2009, pp. 89–110.
- Goedicke H. *Re-used blocks from the pyramid of Amenemhet I at Lisht*. New York: The Metropolitan Museum of Art Publ., 1971.
- Kanawati N. Decoration of burial chambers, sarcophagi and coffins in the Old Kingdom. *Studies in honor of Ali Radwan*, eds. K. Daoud, Sh. Bedier & S. Abd el-Fatah. Le Caire: Imprimerie du Conseil suprême des antiquités Publ., 2005. pp. 55–72.
- Lehner M. *The complete pyramids*. New York: Themes and Hudson Publ., 1997.
- Lepsius K. R. Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preußen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842–1845. ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät herausgegeben und erläutert. 13 vols., vol. 1. Berlin: Nicolaische Buchhandlung Publ., 1849.
- Lightbody D. I., Monnier Fr. An elegant vault design principle identified in Old and New Kingdom architecture. *The Journal of Ancient Egyptian Architecture*, no. 2, 2017, pp. 55–69.
- Monnier Fr. La construction des grandes voûtes en chevrons de l'Ancien Empire. *Göttinger Miszellen*, no. 242, 2014, pp. 89–104.
- Monnier Fr. The Monumental Vaults in Pyramids: A Major Technical Challenge. *Ancient Egypt*, 2017 (April-May), pp. 36–39.
- Navratilova H. Khaemwaset in Dahshur: The Prince and the Stones. *Rich and Great. Studies in Honour of A. J. Spalinger*, eds. R. Landgrafova & J. Mynarova. Prague: Charles University, Faculty of Arts Publ., 2016, pp. 259–266.
- Tallet P. *La Sésostri III et la fin de la XII dynastie*. Paris: Pygmalion Editions Publ., 2005.
- Vyse J. S., Perring H. *Operations carried on at the pyramids of Gizeh in 1837. Vol. III: Appendix*. London: John Weale and High Holborn Publ., 1842.
- Wilkinson R. H. *The Complete Temples of ancient Egypt*. Cairo: The American University in Cairo Press Publ., 2003.